

В мастерской столяра ... и поэта

Поэт Маяковский сравнивал поэзию с добычей радия: «Месяц добыча слова грамма ради...». Я же когда-то определил для себя процесс стихосложения, как работу с деревом. Слово, как и дерево, живой податливый материал, но нужно снять тысячи «стружек», чтобы оно засияло первобытной, цельной красотой. Такое сравнение у меня возникло после знакомства с Андреем Зубрицким, талантливым самобытным поэтом и профессиональным столяром. На вопрос: какая же из этих двух ипостасей первична Андрей ответил со свойственной ему житейской философией: «Я считаю себя в первую очередь крестьянином. А крестьянский мужик должен уметь и дом построить, и стол выстругать, и немудрую утварь на этот стол сварганить, и песню за этим столом спеть».

Этим принципом он руководствуется в жизни. С ремеслом еще в детстве познакомил отец. Научил держать топор, как говорит сам Андрей. Понятие «топорная работа» для него отнюдь не синоним халтуры, а, наоборот – признак мастерства. Настоящие мастера при помощи только этого инструмента могут создать истинный шедевр. О мастерстве же самого Андрея говорит тот факт, что в армии он числился гарнизонным плотником. После демобилизации устроился учеником столяра, его наставником был Николай Папченко. Уже более пятнадцати лет Андрей делает мебель, кухонную утварь, улы, клетки для домашних животных. Любая работа спорится в его руках, и в клиентуре недостатка нет. У ремесленника не бывает выходных и отпусков. Поэтому диву даёшься, как при такой занятости Андрей находит время для творчества – пишет стихи. Неоднократно публиковался на страницах районной газеты, недавно его произведения вышли в коллективном сборнике литературного объединения «Вдохновение» Ершичского района Российской Федерации. «А знаешь, – рассуждает Андрей, – работа даже иногда помогает творить. Дело-то довольно монотонное, и чтоб как-то самого себя развлечь, перебираешь в голове рифмы. Глядишь – и строфа сложилась. А под стук топора вообще легко пишется, под чёткий ритм». Пробовал мастер заниматься и резьбой по дереву. Но, поняв, что не его, оставил это занятие. «Каждому свое. Кто-то может вырезать красивую работу, панно, например, а я могу сделать для него красивую рамку» – продолжает философствовать столяр. Через своё ремесло Андрей Зубрицкий пришёл еще к одному хобби. Делал клетки для кроликов на заказ, а потом себе с

десяток смастерил. Сейчас разводит ушастых зверьков с тем же увлечением, с каким пишет стихи и столярничает. Творческая жилка передалась и детям Андрея. И Анна, и Никита пишут. Никита неплохо ладит с резцами, но больше увлекается радиоэлектроникой, сам паяет схемы. Андрей, как всякий отец, гордится успехами отпрысков, но считает, что свой путь они должны найти сами, и повлиять на этот выбор не может. В общем, чем больше я узнаю Андрея (а знакомы мы довольно давно) тем больше и шире раскрывается мне эта творческая натура – философа, ремесленника, поэта, прекрасного рассказчика и собеседника. А главное, человека не равнодушного ко всему, что происходит вокруг, и отражающего свои мысли и переживания в лирике. Без какого-либо намёка на сравнение, вспомнились слова Есенина: «Я последний поэт деревни...» Мне кажется, это и о нём.

Александрин, А. В мастерской столяра и поэта : о Андрее Зубрицком / Александр Александрин // Шлях Кастрычніка. — 2015. — 17 кастрычніка. — С. 4.
